



Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
8 September 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Рабочая группа IV (Электронная торговля)

Сорок пятая сессия

Вена, 10-14 октября 2011 года

Правовые вопросы, связанные с использованием электронных передаваемых записей

Записка Секретариата*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1-2	3
I. Предмет: электронные передаваемые записи	3-5	3
II. Проблемы юридического характера, связанные с электронными передаваемыми записями	6-29	4
A. Письменная форма и подпись	6-11	5
B. Уникальность и гарантия неповторимости	12-18	6
C. Физическое владение	19-21	8
D. Передача прав путем вручения документа	22-23	8
E. Идентификация и удостоверение подлинности держателя	24-26	9
F. Прочие вопросы	27-29	10
III. Функциональная эквивалентность и технологическая нейтральность	30-35	10
IV. Функциональная эквивалентность для обеспечения "уникальности"	36-42	12
A. Техническая уникальность	37-39	12

* Представление данного документа с задержкой обусловлено необходимостью проведения консультаций.



В.	Определение аутентичной копии	40-42	13
V.	Функциональный эквивалент "владения": концепция "контроля"	43-51	14
А.	Определение лица, осуществляющего "контроль"	45-48	15
В.	Принятие концепции "контроля"	48-51	17
VI.	Система реестров	52-63	18
А.	Примеры действующего законодательства, касающегося использования реестров.	58-60	19
В.	Примеры существующих систем реестров	61-63	20
VII.	Возможные направления будущей работы Рабочей группы	64-69	21

Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия согласилась вновь созвать Рабочую группу IV (Электронная торговля) для проведения работы в области электронных передаваемых записей¹. В частности, на этой сессии было еще раз обращено внимание на то, что такая работа будет полезной не только для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но также позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие выполнению Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов, 2008 год ("Роттердамские правила")². В том же ключе было отмечено, что из подготовки унифицированных правовых стандартов в этой области могут извлечь прямую пользу и другие транспортные отрасли, например сектор воздушных перевозок. Было также отмечено, что работа, связанная с электронными передаваемыми записями, может включать в себя некоторые аспекты других тем, обсуждавшихся в документах A/CN.9/728 и A/CN.9/728/Add.1.

2. Для оказания Рабочей группе помощи в ее работе в настоящей записке приводится общий обзор и краткое изложение основных правовых вопросов, касающихся создания, использования и передачи электронных передаваемых записей. Основное внимание в этой записке будет уделено вопросам, связанным с использованием таких записей в электронной, а не в традиционной бумажной форме. В ней не будут рассматриваться основные правовые вопросы, которые возникают независимо от используемого носителя информации, такие как требования в отношении формулировок или права держателя таких записей.

I. Предмет: электронные передаваемые записи

3. Термин "электронная передаваемая запись" используется в настоящей записке как общий термин для обозначения электронного эквивалента передаваемого (оборотного или необоротного) документа или товарораспорядительного документа:

а) переводные документы – это финансовые документы, которые могут содержать безусловное обязательство уплатить определенную сумму денег держателю документа или приказ третьей стороне об уплате денег держателю. Примером переводных документов являются простые и переводные векселя, чеки и депозитные сертификаты. К ним также относятся имущественные документы (например, договоры о купле-продаже товаров в рассрочку, простые векселя, обеспеченные правом в личном имуществе, и договоры об аренде оборудования);

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 250.*

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.9 (договор еще не вступил в силу).

b) товарораспорядительные документы – это документы, которые в рамках обычной коммерческой или финансовой деятельности считаются адекватным доказательством наличия у лица, владеющего документом, права на получение и удержание документа, а также на распоряжение им и указанным в нем товаром (при сохранении возможности сослаться на любые возражения в случае принудительной реализации прав по такому документу). Примерами товарораспорядительных документов являются транспортные документы, коносаменты, доковые варранты, доковые квитанции, складские расписки и ордера на выдачу груза.

4. Документ в каждой из этих категорий свидетельствует о наличии у выдавшего его лица обязательства перед другим лицом, поименованным в документе, или его предъявителем. Например, простой вексель – это передаваемый документ, который служит доказательством обязательства выплатить долг. Обратная складская расписка – это товарораспорядительный документ, который свидетельствует об обязательстве складского оператора сдать владельцу расписки хранящийся на складе товар. Эти документы могут обращаться независимо от основной сделки.

5. В настоящее время и передаваемые документы, и товарораспорядительные документы обычно существуют в бумажной форме. Для того чтобы отличить электронную передаваемую запись от ее бумажного эквивалента, в настоящей записке термин "передаваемый бумажный документ" используется как общий термин для обозначения передаваемых документов и товарораспорядительных документов в традиционной бумажной форме.

II. Проблемы юридического характера, связанные с электронными передаваемыми записями

6. Передаваемый бумажный документ "материализовывает" стоимость или обязательство, которые он представляет, т.е. обязательство уплатить какую-то денежную сумму или предоставить товары воплощено в письменном документе, и законный владелец документа (т.е. держатель) имеет право принудительно реализовать его и получить от этого выгоду. Сам письменный документ является материальным, но его ценность заключается не в его физических характеристиках. Скорее, она связана с правами, закрепленными в бумажном документе. Таким образом, для принудительной реализации прав, как правило, необходимо владение передаваемым бумажным документом.

7. Поскольку передаваемый бумажный документ признается в качестве единственного воплощения этих прав, механизмом, используемым для передачи прав, закрепленных в передаваемых бумажных документах, является физическая передача бумажного документа индоссату, подкрепленная обычно подписанным заявлением индоссанта о намерении совершить такую передачу (которое может быть сделано на самом документе или быть приложено к нему). Это, как правило, служит доказательством права индоссата на принудительную реализацию исходного обязательства. Иными словами, в результате индоссамента (в случае необходимости) и передачи индоссату подлинника переводного бумажного документа к нему переходит и правовой титул на этот документ (и на воплощенные в нем права).

8. Эти ключевые характеристики передаваемого бумажного документа связаны с рядом вопросов, которые являются препятствиями на пути создания, использования, передачи и реализации электронных передаваемых записей и которые необходимо решить, для того чтобы можно было создавать эквивалентные электронные передаваемые записи. Эти вопросы можно кратко изложить следующим образом:

А. Письменная форма и подпись

9. Как правило, передаваемые бумажные документы должны составляться в письменной форме и иметь подпись. Хотя в прошлом основными юридическими препятствиями на пути развития электронной торговли считались требования в отношении письменной формы и подписи, а также доказательной силы электронных сообщений, эти проблемы уже устранены положениями статей 5-10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (Типовой закон об электронной торговле)³. Вопросы, касающиеся заключения договора в электронной форме, регулируются статьями 11-15 этого Типового закона⁴. Вопросы, связанные с электронными подписями, регулируются положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (Типовой закон об электронных подписях)⁵.

10. Большинство из этих вопросов также аналогичным образом рассматриваются в статьях 8, 9, 10 и 12 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года ("Конвенция об электронных сообщениях")⁶. Однако Конвенция об электронных сообщениях однозначно исключает электронные передаваемые записи из сферы своего применения⁷. Это было сделано, "поскольку потенциальные последствия несанкционированного дублирования ... любых передаваемых документов, дающих предъявителю или бенефициару право требовать поставки товаров или платежа денежной суммы, диктуют необходимость выработки механизмов, которые обеспечивали бы существование этих инструментов в единственном экземпляре," и потому что "необходимость обеспечения их уникальности выходит за рамки простого обеспечения эквивалентности между бумажной и

³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4. См. Типовой закон об электронной торговле: статья 5, Признание юридической силы сообщений данных; статья 6, Письменная форма; статья 7, Подпись; статья 8, Подлинник; статья 9, Допустимость и доказательственная сила сообщения данных; статья 10, Сохранение сообщений данных.

⁴ См. Типовой закон об электронной торговле: статья 11, Заключение и действительность контрактов; статья 12, Признание сторонами сообщения данных; статья 13, Атрибуция сообщения данных; статья 14, Подтверждение получения; статья 15, Время и место отправления и получения сообщений данных.

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.2 (договор еще не вступил в силу): статья 8, Признание юридической силы электронных сообщений; статья 9, Требования в отношении формы; статья 10, Время и место отправления и получения электронных сообщений; статья 12, Использование автоматизированных систем сообщений для заключения договора.

⁷ Конвенция об электронных сообщениях, пункт 2 статьи 2.

электронной формами, что является главной целью Конвенции об электронных сообщениях"⁸.

11. Таким образом, как отмечалось в предыдущих исследованиях Секретариата⁹, урегулирование вопросов письменной формы и подписи в электронном контексте не решает проблемы обращаемости, которая, пожалуй, является наиболее сложным аспектом применения электронных передаваемых записей в международной торговой практике.

В. Уникальность и гарантия неповторимости

12. Поскольку каждый передаваемый бумажный документ воплощает в себе права, которые он представляет, как правило, должен существовать единственный уникальный документ, представляющий права, закрепленные в таком передаваемом бумажном документе, и любая передача или переуступка таких прав держателем требует физической передачи документа, существующего в единственном экземпляре и физически представляющего такие права.

13. Таким образом, если какое-то лицо должно получить право собственности на передаваемый инструмент или на документ-основание на право собственности путем получения его в виде электронного сообщения, адресату необходимо будет удостовериться, что никакому другому лицу никакой предыдущей стороной в цепочке не было отправлено идентичное сообщение, поскольку это может привести к возможному появлению других заявителей прав на правовой титул. Иными словами, потенциальные последствия несанкционированного дублирования любой электронной передаваемой записи, дающей предъявителю или бенефициару право требовать поставки товаров или платежа денежной суммы, диктуют необходимость выработки механизмов, которые гарантировали бы неповторимость этих инструментов.

14. Обеспокоенность по поводу гарантий неповторимости связана с тем фактом, что электронную запись, как правило, можно скопировать таким образом, что создается дублирующая запись, которая идентична подлиннику и неотличима от него. Поэтому в отсутствие специальных мер и технологий, пока еще не получивших широкого применения, нельзя гарантировать, что та или иная электронная запись является уникальной.

15. Важно признать, что требование о том, чтобы передаваемый бумажный документ был уникальным (т.е. требование в отношении гарантий неповторимости), отличается от требования предоставлять или сохранять такой документ в его подлинной форме. И в Типовом законе об электронной торговле, и в Конвенции об электронных сообщениях признается это различие

⁸ Конвенция об электронных сообщениях, пояснительная записка, пункты 80-81. Просьба отметить, что в статье 9 Роттердамских правил содержатся требования в отношении использования одной категории электронных передаваемых записей, а именно оборотных электронных транспортных записей. Однако в данной записке не обсуждаются детали этих документов.

⁹ A/CN.9/WG.IV/WP.69, пункт 55.

и для целей переноса этих требований в электронную среду каждое из них рассматривается отдельно.

16. Юридические требования предоставлять или сохранять документы в их подлинной форме рассматриваются в Типовом законе об электронной торговле (статья 8) и в Конвенции об электронных сообщениях (пункт 4 статьи 9) по сути как требования засвидетельствования права, направленные на обеспечение целостности документа и его доступности. Это достигается при условии, что электронное сообщение отвечает требованию предоставления или сохранения его в его подлинной форме, если: 1) имеются надежные доказательства целостности информации, и 2) информация может быть продемонстрирована соответствующим лицам. Согласно этому подходу, несколько копий одного и того же электронного сообщения могут квалифицироваться как его подлинная форма.

17. Обеспечение уникальности документа, как правило, требует, чтобы он существовал в единственном экземпляре (или, наоборот, чтобы какие-либо копии четко идентифицировались именно как копии). Статья 17 Типового закона об электронной торговле признает необходимость решения вопроса уникальности в контексте электронных транспортных документов, но не уточняет, каким образом это должно быть сделано: она просто содержит требование "использования надежного способа придания такому сообщению или сообщениям данных уникального характера". Статья 9 Роттердамских правил также косвенно затрагивает этот вопрос, предусматривая, что "использование оборотной транспортной электронной записи осуществляется в соответствии с процедурами," которые определяются сторонами, и устанавливая четыре категории вопросов, призванных отчасти помочь в решении проблемы обеспечения уникальности. Однако, как и Типовой закон об электронной торговле, Роттердамские правила не конкретизируют, как должны осуществляться эти процедуры. И наоборот, хотя разработчики Конвенции об электронных сообщениях также признавали, что уникальность является важнейшим требованием в отношении электронных передаваемых записей, они отмечали, что для решения данной проблемы необходимо обеспечить определенное сочетание правовых, технических и коммерческих решений, которые еще окончательно не разработаны и не испытаны. Таким образом, в Конвенции об электронных сообщениях этот вопрос решается путем исключения передаваемых электронных записей из сферы применения Конвенции¹⁰.

18. Как следствие, одна из ключевых задач, которые предстоит решать при разработке правового режима в отношении электронных передаваемых записей, заключается в определении функционально эквивалентного механизма для выполнения требования обеспечения уникальности или неповторимости этих записей. В связи с этим важно отметить, что задача по обеспечению этого состоит в предоставлении достаточных гарантий того, что только один кредитор сможет заявить право на исполнение обязательства, закрепленного в данном документе. Это достигается путем исключения

¹⁰ См. Конвенцию об электронных сообщениях, пункт 2 статьи 2; см. также A/CN.9/571, пункт 136.

возможности обращения нескольких исполнимых в обязательном порядке документов, закрепляющих одно и то же право.

C. Физическое владение

19. В случае передаваемого бумажного документа требование о гарантии его неповторимости дополняется требованием физического владения бумажным документом, который представляет соответствующее обязательство. Именно владение уникальным документом, закрепляющим такие права и обязательства¹¹, обычно необходимо для того, чтобы стать лицом, имеющим право на его исполнение¹². Права на поставку товаров, представленные товарораспорядительными документами, как правило, обуславливаются физическим наличием уникального бумажного документа (например, коносамента, складской расписки или другого аналогичного документа). Точно так же право на выплату денежной суммы, представленное передаваемым документом, тоже обычно обусловлено физическим наличием уникального бумажного документа (например, простого или переводного векселя, чека или другого аналогичного документа).

20. Владение важно не потому, что материальные бумажные знаки имеют ценность как таковые, а потому, что владеть материальным объектом в тот или иной конкретный момент может лишь одно лицо. Требование владения в сочетании с требованием неповторимости защищает эмитента от многократной ответственности по одному и тому же инструменту, помогает дать индоссату (т.е. держателю) гарантии того, что он приобрел безупречный правовой титул, и защищает индоссата от мошеннической передачи дубликата.

21. Таким образом, помимо выполнения требования обеспечения неповторимости, одной из ключевых задач при внедрении электронных передаваемых записей является определение функционально эквивалентного механизма для выполнения требования в отношении владения электронной передаваемой записью. Это требует разработки процедуры, благодаря которой держатель, добивающийся надлежащего обращения передаваемой электронной записи, будет уверен, что существует уникальная электронная передаваемая запись и что есть средства, позволяющие установить контроль над этой электронной передаваемой записью таким образом, что по закону это будет функционально эквивалентно физическому владению.

D. Передача прав путем вручения документа

22. Передача путем вручения документа является нормой для эффективного обращения передаваемых бумажных документов. Такие оборотные документы, как переводные и простые векселя, как правило, оборачиваются путем передачи права владения данным документом лицом, не являющимся его

¹¹ Лицо, законно владеющее передаваемым бумажным документом, обычно называют держателем, а держатель – это лицо, имеющее право на исполнение документа.

¹² Однако могут быть специальные правила в отношении исполнения утерянных, уничтоженных или похищенных передаваемых бумажных документов.

эмитентом, лицу, которое в результате этого становится его держателем. За исключением обращения, осуществляемого отправителем денежного перевода, если документ предусматривает производство выплаты конкретному лицу, для его обращения необходима передача права владения документом и его индоссамент индоссантом. Если документ предусматривает производство выплаты предъявителю, он может оборачиваться только путем передачи права владения. Этот принцип отражен в статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях 1988 года¹³, где предусматривается, что документ передается посредством индоссамент и вручения документа индоссантом индоссату; или простым вручением документа, если последний индоссамент является бланковым. Этот же принцип отражен в статьях 11 и 16 Приложения I к Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях 1930 года¹⁴.

23. Как отмечалось выше в пунктах 9-11, действующие законы об электронной торговле, решив проблемы письменной формы и подписи в электронном контексте, облегчают использование различных процедур, в соответствии с которыми электронная передаваемая запись может быть подписана путем индоссамент, но они не решают вопрос о вручении, необходимом для передачи стоимости, воплощенной в электронной передаваемой записи.

Е. Идентификация и удостоверение подлинности держателя

24. Еще одна важная проблема, возникающая при адаптации режимов, регулирующих операции с передаваемыми бумажными документами, в целях их приспособления для работы с электронными передаваемыми записями, заключается в идентификации и удостоверении подлинности лица, которое, как считается, владеет (или – в электронной среде – осуществляет контроль над) электронной записью, представляющей обязательство, (т.е. держатель) и которое, таким образом, является кредитором или бенефициаром стоимости, которую она представляет. Это, естественно, помимо первоочередной необходимости надежно идентифицировать и удостоверить подлинность других сторон, имеющих отношение к электронной передаваемой записи, например, первоначального эмитента и индоссанта.

25. Согласно статье 7 Типового закона об электронной торговле, статье 6 Типового закона об электронных подписях и пункту 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях, для признания электронной подписи действительной необходимо установить личность эмитента, который подписывает подлинную электронную передаваемую запись, и индоссанта, который индоссирует электронную передаваемую запись для передачи ее другому лицу. Однако эти положения просто предусматривают использование того или иного метода для идентификации подписавшего лица, оставив решение вопроса о том, как это может быть сделано, на усмотрение сторон.

¹³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.V.16 (договор еще не вступил в силу).

¹⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, p. 259, No. 3313 (1933-1934).

26. Однако в случае держателя задача идентификации носит иной характер. Держатель – это лицо, которое имеет право принудительно реализовать электронную передаваемую запись, хотя личность держателя может быть и не указана в самой передаваемой записи, и он может время от времени меняться при передаче записи от одного лица другому. Таким образом, необходимо создать механизм для идентификации лица, которое в любой конкретный момент времени считается держателем. В случае бумажных документов держателем может считаться лицо, владеющее уникальным передаваемым бумажным документом. Но в электронной среде, где понятие владения, возможно, следует заменить таким функциональным эквивалентом, как контроль (см. пункты 43-51 ниже), необходимо создать механизм для установления идентификационных данных такого лица.

F. Прочие вопросы

27. Одним из решающих факторов признания и распространения электронных передаваемых записей является их признание третьими сторонами, которое, в свою очередь, зависит от степени имеющегося у них доверия к основным процессам, а также их доверия к третьим сторонам, оказывающим услуги по укреплению доверия, таким как реестры и операторы платформ, призванных содействовать укреплению доверия.

28. Обычно электронные документы могут быть легко изменены таким образом, что это не поддается обнаружению. Поэтому удобство применения и достоверность электронной передаваемой записи, а также ее использование в качестве доказательства в суде требуют разработки процедуры для постоянного обеспечения неприкосновенности содержания и доступности как электронной записи, так и содержащейся в ней электронной подписи. Это обуславливает необходимость организации надлежащей защиты данных как в электронных передаваемых записях, так и в связанных с ними процессах, с тем чтобы гарантировать их точность и полноту и защитить их от несанкционированной передачи или изменения, произведенных либо преднамеренно, либо случайно.

29. С созданием электронных эквивалентов передаваемых бумажных документов возникает ряд дополнительных вопросов. В их числе следует упомянуть выполнение юридических требований в отношении ведения учета, адекватность методов сертификации и удостоверения подлинности, возможную необходимость закрепления в законе конкретных полномочий на эксплуатацию систем электронной регистрации, распределение ответственности за ошибочные сообщения, нарушения связи и выходы системы из строя; разработку и принятие общих условий; и обеспечение конфиденциальности.

III. Функциональная эквивалентность и технологическая нейтральность

30. Исторически сложилось так, ЮНСИТРАЛ занялась проблемами, связанными с требованиями к документам в бумажной форме, исходя из

принципа "функциональной эквивалентности"¹⁵. В соответствии с этим принципом Типовой закон об электронной торговле, Типовой закон об электронной подписи и Конвенция об электронных сообщениях, а также законодательство, закрепляющее принципы, изложенные в этих документах, устанавливают требования, которые призваны воспроизвести в электронном мире цели, достигаемые благодаря каждому требованию в отношении формы для бумажных документов.

31. Принцип функциональной эквивалентности предполагает анализ целей и функций традиционных требований к использованию бумажных документов, с тем чтобы определить, как те же цели или функции могут быть реализованы применительно к методам электронной торговли¹⁶. При таком подходе "не предпринимается попытки дать определение подготовленного с помощью компьютера эквивалента какого-либо конкретного вида бумажной документации". Вместо этого в нем выделены основные функции, на обеспечение которых направлены требования в отношении представления документов в бумажной форме, с тем чтобы указать критерии, при соблюдении которых электронные записи могут пользоваться той же степенью юридического признания, что и выполняющие аналогичные функции бумажные документы¹⁷. При этом он также позволяет государствам обеспечивать осуществление электронных сделок в соответствии с действующим законодательством "без необходимости общего отказа от собственно требований в отношении бумажной формы документов и без вмешательства в правовые концепции и подходы, на которых эти требования основываются"¹⁸.

32. Этот принцип функциональной эквивалентности выходит за рамки концепции недискриминации¹⁹ и требует по закону равного подхода к бумажным и электронным документам при условии, что электронный документ отвечает предусмотренным в законе требованиям в отношении эквивалентности.

33. Для того чтобы облегчить разработку электронной альтернативы передаваемому бумажному документу необходимо перенести в электронный мир требования к бумажным документам в отношении уникальности, владения и обращения путем вручения. Это требует определения эквивалентов, которые

¹⁵ См., например, Конвенцию об электронных сообщениях, пояснительная записка, пункт 133.

¹⁶ Конвенция об электронных сообщениях, пояснительная записка, пункт 51.

¹⁷ Конвенция об электронных сообщениях, пояснительная записка, пункт 51.

¹⁸ См., например, Конвенцию об электронных сообщениях, пояснительная записка, пункт 52.

¹⁹ Принцип недискриминации предусматривает, что "сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения". Конвенция об электронных сообщениях, статья 8 (1). Этот принцип является ключевым для большинства законов в области электронной торговли. См., например, Типовой закон об электронной торговле (статья 5), Директиву Европейского союза по электронным подписям (статья 5 (2)), и ЕЗЭО (раздел 7 (а)) и E-SIGN (Раздел 101 (а) (1)) в США. Хотя принцип недискриминации призван устранить в качестве основания для отказа придать силу электронному сообщению, подписи или договору или обеспечить их правовой санкцией характер носителя информации, он может и не рассеять опасения по поводу того, что электронное сообщение не отвечает определенным требованиям в отношении формы.

позволяют достичь тех же результатов, что и требования к бумажным документам, и сделать это нужно таким образом, чтобы это было совместимо с электронным носителем информации.

34. Необходимость установить критерии эквивалентности применительно к каждой функции, выполняемой бумажными документами, может быть учтена путем принятия широкого и гибкого стандарта, позволяющего реализовать в электронной среде сразу все функции бумажных документов, или отдельных стандартов, направленных на выполнение каждой отдельной функции бумажного документа.

35. При рассмотрении требований к функциональной эквивалентности Рабочая группа должна также учитывать принцип "технологической нейтральности", отраженный в предыдущих текстах ЮНСИТРАЛ, в том числе в Типовом законе об электронной торговле, Типовом законе об электронных подписях и Конвенции об электронных сообщениях. Этот принцип гласит, что закон не должен проводить различие между разными технологиями, т.е. закон не должен ни требовать, ни предполагать использование конкретной технологии. Цель обеспечения технологической нейтральности имеет важное значение с той точки зрения, что это не позволяет сдерживать развитие какой-либо технологии или несправедливо отдавать преимущество одной технологии в ущерб другой. Строгое соблюдение принципа технологической нейтральности максимально повысит способность учитывать все возможные настоящие и будущие модели.

IV. Функциональная эквивалентность для обеспечения "уникальности"

36. Электронные записи – даже если они имеют "отвечающую необходимым требованиям" или "защищенную" подпись – сами по себе не всегда отличаются уникальностью, если используются с применением самых современных технологий. Как отмечалось выше (пункт 14), на деле большинство электронных записей могут быть скопированы, причем "копию" нелегко отличить от "подлинника". Для решения этой проблемы было предложено и реализовано несколько альтернативных подходов в целях создания электронного функционального эквивалента уникального бумажного документа.

A. Техническая уникальность

37. Теоретически с технической точки зрения можно создать действительно уникальный электронный документ, который не может быть скопирован (по крайней мере так, чтобы копия не позволяла установить, что это именно копия) и который может быть передан. Если и когда получит широкое распространение технология, которая будет способна обеспечить уникальность электронной записи и позволит передавать ее, она станет основой для придания электронной записи уникального характера, так что она сможет имитировать уникальный бумажный документ. Среди технологий, которые могут иметь отношение к достижению цели технической уникальности, можно

назвать цифровые идентификаторы объектов (DOI) и управление цифровыми правами (DRM).

38. Однако большинство действующих законов об электронных передаваемых записях были написаны при том предположении, что проблема обеспечения уникальности записи не может быть решена на уровне составления самой записи или что в любом случае концепция действительно уникальной электронной записи нереальна и что здесь необходим другой подход. Как правило, такие законы отражают ту точку зрения, что электронная передаваемая запись необязательно должна обладать какой-то только ей присущей характерной чертой, которая делает ее поистине "уникальной" в том смысле, что идентичных копий просто не может быть. Вместо этого они сконцентрированы на установлении функционального эквивалента уникальности с помощью требований, преследующих цель: 1) обеспечить неприкосновенность содержания и доступность по крайней мере одного экземпляра электронной передаваемой записи путем определения аутентичной копии (т.е. путем конкретного указания и определения условий электронной передаваемой записи) и 2) определить владельца или держателя (т.е. лицо, осуществляющее контроль) такой электронной передаваемой записи.

39. Иными словами, необходимо решить два вопроса: 1) каковы условия передаваемой электронной записи? и 2) кто является лицом, имеющим право воспользоваться ее стоимостной ценностью или обязательством? В некоторых правовых системах условия передаваемой электронной записи устанавливаются путем определения аутентичной копии, а идентификационные данные лица, имеющего право воспользоваться ее стоимостной ценностью или обязательством, устанавливаются с помощью концепции контроля (используемого в качестве функционального эквивалента владения).

В. Определение аутентичной копии

40. Определение аутентичной копии электронной передаваемой записи (без учета того, сколько может существовать других копий) может развеять опасения по поводу неприкосновенности записи (например, указание, в "чем" заключается интерес держателя) без необходимости существования уникальной записи. Подходы к определению аутентичной копии включают:

а) Определение на основе хранения в особой защищенной системе.

Один подход предполагает хранение копии электронной передаваемой записи, определенной в качестве аутентичной, в особой защищенной компьютерной системе, предназначенной для таких целей и защищенной надлежащей системой безопасности и контроля за доступом. Это может включать, например, использование информационной системы, специально предназначенной для хранения и отслеживания конкретного вида электронной передаваемой записи, возможно, для конкретного сектора предпринимательской деятельности. Такая аутентичная копия электронной передаваемой записи остается в системе на протяжении всего времени ее существования, а соответствующий реестр отслеживает личность держателя. При таком подходе уникальность электронной записи обеспечивается путем

создания защищенной среды, в которой может храниться копия электронной записи. Контроль за системой обеспечивает гарантии неприкосновенности содержания такой электронной передаваемой записи независимо от того, где и как хранится запись в системе, или сколько копий там находится;

б) Определение на основе поддающегося проверке содержания или местонахождения. Альтернативный подход допускает изменение со временем конкретной копии, которая является аутентичной, и компьютерной системы, в которой она хранится. Часто это делается с помощью реестра, который отслеживает, где хранится аутентичная копия, и/или в котором имеется цифровой отличительный признак (например, значение хеш-функции или электронная подпись) аутентичной копии, так что можно легко установить, сохраняется ли неприкосновенность этой копии самим держателем или от его имени и соответствует ли она подлиннику. Этот подход, который иногда называют моделью, основанной на использовании реестра, позволяет создавать, выпускать, хранить и передавать электронную передаваемую запись в различных распределенных информационных системах, причем некоторая информация передается в центральный реестр и там же регистрируется. Определенная аутентичная копия электронной передаваемой записи не обязательно должна храниться в реестре, но точность любой копии можно проверить путем обращения в реестр. Таким образом, в одних системах в реестре хранится аутентичная копия, а также идентификационные данные лица, осуществляющего контроль над ней. В других системах в реестре просто хранится электронная подпись, поставленная на аутентичную копию, которая затем становится доступной для целей проверки неприкосновенности содержания любой копии, которую лицо, осуществляющее контроль, впоследствии предъявит для принудительной реализации своих прав.

41. Могут быть разработаны и другие подходы, в которых в качестве заменителей уникальности используются технологии, процессы или соглашения.

42. И наконец, следует отметить, что в то время как одни законы допускают или требуют использования одного или нескольких из вышеизложенных подходов, в других законах вопрос о подходе к этой проблеме остался нерешенным. Например, как отмечается выше в пункте 17, ни в Типовом законе об электронной торговле, ни в Роттердамских правилах не определен метод, с помощью которого можно выполнить требование в отношении неповторимости, и сторонам самим придется договариваться о методе, который будет использоваться для этой цели.

V. Функциональный эквивалент "владения": концепция "контроля"

43. В большинстве правовых моделей, регулирующих режим электронных передаваемых записей, в качестве функционального эквивалента владения используется концепция "контроля" над электронной записью. Иными словами, лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, считается держателем, способным принудительно реализовать эту передаваемую электронную запись. Если вместо владения переводным

документом используется контроль над электронной передаваемой записью, то вместо вручения электронной передаваемой записи передается контроль над ней, точно так же как передача права владения (плюс индоссамент в случае необходимости) является своего рода вручением переводного бумажного документа.

44. Как отмечалось выше в пунктах 38-39, в отсутствие технической уникальности электронных записей использование принципа контроля может также помочь выполнить требование в отношении неповторимости передаваемого бумажного документа. Организация процесса определения идентификационных данных лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью (наряду с процессом установления, в "чем" заключается интерес держателя)²⁰, поможет устранить озабоченность в связи с существованием нескольких копий электронной передаваемой записи, так как право собственности (т.е. статус держателя) определяется не владением какой-либо копией самой электронной передаваемой записи, и ее передача не влечет изменения или индоссации этих копий.

А. Определение лица, осуществляющего "контроль"

45. Если вместо владения используется контроль, то должен быть метод определения стороны, которая в данный момент осуществляет контроль над конкретной электронной передаваемой записью. Это может быть достигнуто благодаря наличию идентификационных данных такого лица, включенных в саму аутентичную копию, или при наличии аутентичной копии, логически связанной с методом отслеживания идентификационных данных такого лица (таким, как реестр), так что лицо, просматривающее аутентичную копию, также получает соответствующее предупреждение и доступ к доказательствам контроля.

46. В определении концепции "контроля" обычно делается акцент на идентификационных данных лица, имеющего право на принудительную реализацию прав, закрепленных в электронной передаваемой записи. Например, согласно законодательству Соединенных Штатов, "лицо осуществляет контроль над [электронной] переводной записью, если система, применяемая для подтверждения передачи интересов в передаваемой записи, надежно определяет это лицо как лицо, которому была выдана или передана передаваемая запись"²¹. Основная идея заключается в том, что независимо от того, основана ли система на использовании реестра, ведущегося третьей стороной, или на применении технических средств защиты, она должна позволять надежно установить идентификационные данные лица, имеющего право на получение выплаты или товара²².

47. В правовых системах, в которых вместо понятия "владения" используется концепция "контроля", нередко предусматривается, что требования в отношении контроля могут быть выполнены путем использования системы

²⁰ См. обсуждение вопроса об уникальности в пунктах 36-42 выше.

²¹ ЕЗЭС § 16 (b); 15 U.S.C. § 7021 (b).

²² ЕЗЭС, раздел 16, официальный комментарий 3.

регистрации, эксплуатируемой третьей доверенной стороной (см. ниже, пункты 58-60). Для достижения этой же цели могут использоваться и другие технические подходы.

48. Для установления идентификационных данных лица, которому была выдана или передана электронная передаваемая запись [т.е. лица, осуществляющего контроль], обычно предлагается использовать следующие основные подходы:

а) Лицо, осуществляющее контроль и указанное в самой электронной передаваемой записи (система знаков). Согласно подходу, в котором используется система знаков, идентификационные данные лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью (держателя), содержатся в самой электронной передаваемой записи, и смена владельца (например, переуступка) фиксируется путем внесения изменений непосредственно в эту электронную передаваемую запись. При таком подходе для установления личности владельца электронной передаваемой записи необходимо, чтобы система осуществляла строгий контроль как за самой электронной записью, так и за процессом передачи контроля над нею. Иными словами, в данном случае, как и при операциях с передаваемыми бумажными документами, может потребоваться применение технических средств и мер безопасности для обеспечения существования уникального "аутентичного экземпляра", который невозможно скопировать или изменить²³ и к которому можно обращаться для определения личности владельца (а также условий самой электронной передаваемой записи);

б) Лицо, осуществляющее контроль и указанное в отдельном реестре (система реестров). При использовании системы реестров личность владельца электронной передаваемой записи указывается в отдельном реестре, который ведет независимая третья сторона. При таком подходе для установления личности владельца электронной передаваемой записи требуется осуществлять тщательный контроль за реестром, а обеспечение уникального характера копии самой электронной передаваемой записи становится менее важным или актуальным. В электронной передаваемой записи просто дается ссылка на реестр, по которому можно установить идентификационные данные лица, осуществляющего контроль, а в саму запись с течением времени или в случае переуступки никаких изменений не вносится. Основная проблема, связанная с использованием копий электронной передаваемой записи, заключается в создании механизма, который позволит проверять точность (т.е. сохранность целостности) любой конкретной копии для обеспечения того, чтобы любое лицо, просматривающее данную копию, имело верную информацию о том, где содержатся сведения о личности ее владельца, и чтобы права, закрепленные в электронной записи, мог реализовывать лишь ее истинный владелец, указанный в реестре. В подобных системах концепция контроля и связанные с ним меры безопасности относятся не столько к самой передаваемой записи, сколько к реестру;

²³ Этого можно достичь либо путем использования соответствующих технологий для создания записи (которые, возможно, еще не созданы), либо с помощью таких мер безопасности, которые исключают возможность доступа к записи для ее копирования или изменения.

с) Лицо, осуществляющее контроль и указанное в качестве лица, обладающего исключительным доступом. Если аутентичная копия электронной передаваемой записи хранится в особой защищенной компьютерной системе, предназначенной для таких целей и защищенной надлежащей системой безопасности и контроля за доступом, то, вероятно, можно также определить лицо, осуществляющее контроль (т.е. держателя), как единственное лицо, имеющее доступ к соответствующей электронной передаваемой записи. В таком случае передача контроля потребует и передачи исключительного средства обеспечения доступа, например, уникального ключа доступа.

В. Принятие концепции "контроля"

49. Примеры существующих законодательных актов, касающихся электронных передаваемых записей, в которых фигурирует понятие "контроля", включают пункты 21 и 22 статьи 1 и статьи 50 и 51 Роттердамских правил, статью 862 пересмотренного корейского Закона о коммерческой деятельности, принятую 3 августа 2007 года (Закон № 9746) (эта статья касается использования электронных коносаментов)²⁴, и правило 7 Правил Международного морского комитета (ММК) в отношении электронных коносаментов²⁵.

50. В Соединенных Штатах Америки также есть несколько законов об электронных передаваемых записях, в которых понятия "аутентичной копии" и "контроля" используются для определения требований к эквивалентам таких понятий, как "уникальность" и "владение". Они включают Единый коммерческий кодекс (ЕКК), статьи 7-106 (Контроль над электронными товарораспорядительными документами), 7-501 (b) (Товарные квитанции и коносаменты: обращение и передача) и 9-105 (Контроль над электронными имущественными документами), Единый закон об электронных сделках (ЕЗЭС) 1999 года, раздел 16 (Передаваемые записи), и Закон об электронных подписях в глобальной и национальной торговле 2000 года, раздел 201 (Передаваемые записи).

51. В последние годы появились также системы, которые допускают передачу прав на товары и в отношении перевозчика во время нахождения груза в пути. Основой их функционирования является замена владения бумажным документом на "исключительный контроль" над электронной записью. Три заслуживающих внимания примера – это система организации электронных реестров коносаментов (Болеро), система электронной организации поставок ESS-Databridge и система реестров Корейской торговой сети (КТНЕТ). Болеро²⁶ и КТНЕТ²⁷ обеспечивают исключительный контроль с помощью

²⁴ Описание корейского закона об использовании электронных коносаментов см. в A/CN.9/692, пункты 26-47.

²⁵ Размещено на сайте <http://comitemaritime.org/Rules-for-Electronic-Bills-of-Lading/0,2728,12832,00.html>.

²⁶ Система Болеро создана в соответствии с английским правом и регулируется своими собственными рамочными положениями частного права – Сводом правил Болеро. Описание системы Болеро см. в A/CN.9/WG.IV/WP.90, пункты 75-86.

²⁷ Эта система была создана как оператор реестра для целей Указа Президента Южной Кореи "Об осуществлении положений Закона о коммерческой деятельности, касающихся

реестров правовых титулов. ESS Databridge обеспечивает исключительный контроль путем ограничения доступа к соответствующим электронным записям²⁸.

VI. Система реестров

52. Система реестров предполагает возможность создания, предоставления и передачи электронных передаваемых записей на основе информации, представленной для регистрации в централизованном реестре. Доступ к такому реестру может быть регулируемым и предоставляться на договорных условиях.

53. Реестр может использоваться для оказания помощи в определении аутентичной копии электронной передаваемой записи в целях применения функционально эквивалентного подхода к понятию уникальности (см. пункт 40 (b) выше), а также для идентификации лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью, в целях применения функционально эквивалентного подхода к понятию владения (см. пункты 47-48 выше).

54. Системы реестров, в том числе в электронной форме, в настоящее время обсуждаются Рабочей группой VI (Обеспечительные интересы) ЮНСИТРАЛ в рамках ее работы над вопросом регистрации обеспечительных прав в движимых активах.

55. Реестры также являются общим элементом последних инициатив, связанных с электронными передаваемыми записями. См., например, пункты 58-63 ниже и пункты 39-94 документа A/CN.9/WG.IV/WP.90, подготовленного в декабре 2000 года.

56. Системы реестров можно разделить на три основные категории²⁹:

а) Государственные реестры. Государственное учреждение регистрирует информацию о передачах как записи публичного характера и может выполнять проверку подлинности таких передач или удостоверить их. По соображениям обеспечения общественных интересов это государственное учреждение, как правило, не несет никакой ответственности за какие-либо ошибки, а расходы покрываются за счет платы за пользование;

б) Центральные реестры. Центральные реестры создаются в тех случаях, когда та или иная коммерческая группа осуществляет свои сделки через частную сеть (например, SWIFT), доступную только для ее членов. Такой вид реестров, который использовался в различных системах расчетов по ценным бумагам, является предпочтительным, когда важнейшее значение

электронных коносаментов", принятого в 2008 году. В отношении обсуждения содержания и разработки этого законодательства см. A/CN.9/692, пункты 26-47.

²⁸ Как и Болеро, эта система работает в соответствии с рамочными положениями частного права – соглашением между службами ESS-Databridge и пользователями (DSUA). DSUA регулируется английским правом, но если договор перевозки грузов регулируется законодательством США, передача правового титула в соответствии с DSUA регулируется законодательством штата Нью-Йорк, включая Единый торговый кодекс штата Нью-Йорк и Единый закон Соединенных Штатов об электронных сделках 1999 года (T&C 8.1).

²⁹ A/CN.9/WG.IV/WP.67, приложение.

имеют безопасность и оперативность, так как ограниченный доступ позволяет эффективно и быстро осуществить проверку соответствующей стороны. Доступ к фактическим записям по сделке, как правило, ограничивается пользователями, однако резюме сделок можно изложить открыто в краткой форме (например, в случае операций с ценными бумагами). Принятые в сети правила обычно регулируют ответственность и расходы. В зависимости от соответствующей правовой системы такие правила могут быть договорными или же иметь законодательный характер;

с) Частные реестры. Эти реестры ведутся в рамках открытых или наполовину открытых сетей, когда процессом передачи или обращения управляет эмитент документа, его агент (как в системах электронных складских расписок в Соединенных Штатах) или доверенная третья сторона (как в системе Болеро). Записи не являются доступными для всех, и расходы могут покрываться каждым пользователем. Ответственность возникает так же, как и в нынешней практике использования бумажных документов, в том смысле, что администратор обязан произвести поставку надлежащей стороне, если только он не освобождается от этой обязанности из-за ошибки другой стороны, и в этом случае может применяться местное законодательство. Такие системы могут основываться исключительно или главным образом на договорных соглашениях (как в системе Болеро) или могут быть созданы на основании "управомочивающего" законодательства (как в системах электронных складских расписок в Соединенных Штатах).

57. Международный опыт показывает, что эти категории реестров являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Действительно, различные виды сделок могут потребовать разработки различных систем регистрации. Поэтому вероятный желательный подход можно было бы сосредоточить на тех областях, которые скорее выиграют от создания согласованной на международном уровне законодательной базы, а не на виде используемой системы регистрации.

А. Примеры действующего законодательства, касающегося использования реестров

58. Система реестров принята или учтена в нескольких правовых системах, регулирующих режим электронных передаваемых записей. Одним из примеров в соответствии с законодательством Соединенных Штатов является раздел 16 ЕЗЭС (регулирующий режим электронных передаваемых документов), который касается систем, основанных на реестрах и в котором в официальных комментариях к нему отмечается, что "система, основанная на использовании реестра, ведущегося третьей стороной, по всей видимости, является *наиболее эффективным методом* выполнения требований ... об уникальности, идентифицируемости и неизменяемости [электронной] передаваемой записи и к тому же позволяет четко фиксировать сведения о личности индоссата"³⁰. Другим примером является статья 9-105 ЕКК (регулирующая режим электронных имущественных документов), которая была принята в связи с

³⁰ ЕЗЭС, раздел 16, комментарий 3 (выделение добавлено).

просьбами компаний, предоставляющих кредиты на покупку автомобилей, создать условия для использования электронных имущественных документов.

59. В Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования ("Кейптаунская конвенция")³¹ для регистрации различных интересов в отношении подвижного оборудования используется международная система реестров. В Кейптаунской конвенции и протоколах к ней принят конкретный отраслевой подход и предусмотрены средства правовой защиты в случае неисполнения обязательств должником, а также установлен режим приоритетности, основанный на международных реестрах, предназначенных специально для регистрации оборудования.

60. Еще одним свежим примером является статья 862 пересмотренного корейского Закона о коммерческой деятельности, принятая 3 августа 2007 года (Закон № 9746), которая касается использования электронных коносаментов³². Она устанавливает юридическое равенство между коносаменстами в бумажной и электронной форме, которые регистрируются в электронном реестре правовых титулов.

В. Примеры существующих систем реестров

61. Характерными примерами систем реестров являются система организации электронных реестров коносаментов (Болеро) и система реестров Корейской торговой сети (КТНЕТ), о которых говорится в пункте 51 выше. Каждая из этих систем работает на том основании, что владение бумажным документом заменяется "исключительным контролем" над электронной записью, который достигается путем регистрации правового титула.

62. Другим примером систем реестров является система MERS eRegistry в США. MERS – это независимая отраслевая сервисная программа, предназначенная для отслеживания и хранения информации о простых векселях в электронной форме, выдаваемых в порядке обеспечения кредитов на жилищное строительство. MERS eRegistry выступает в качестве центрального (и единственного) механизма определения i) нынешнего держателя простого векселя в электронной форме и ii) нынешнего местонахождения аутентичной копии электронного простого векселя³³. Она функционирует как система регистрации правообладателей электронных простых векселей. Любые и все последующие передачи электронных простых векселей – т.е. изменения идентификационных данных субъекта, которому принадлежит вексель, и/или изменения идентификационных данных субъекта, у которого находится аутентичная копия, – также должны быть отражены в MERS eRegistry.

³¹ www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/main.htm. См. также A/CN.9/692, пункты 18-21.

³² Описание корейского закона об использовании электронных коносаментов см. в A/CN.9/692, пункты 26-47.

³³ Приведено по MERS eRegistry Integration Handbook Volume I (Release 2.75 – 7/31/06), Overview of the MERS eRegistry, at p. 4.

63. Кроме того, реестры обычно используются в системах ценных бумаг в электронной форме³⁴. В таких системах в центральном реестре имеется запись о владении ценными бумагами в электронной форме и вытекающих из этого правах и ограничениях, которые имеются в любой момент времени у участников депозитарной структуры, действующих от имени инвесторов. Посредниками в торговле ценными бумагами обычно являются финансовые учреждения, брокеры и другие субъекты, которые уполномочены быть членами депозитарной структуры и которые держат в ней счета.

VII. Возможные направления будущей работы Рабочей группы

64. Что касается сферы ее работы, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли эта работа охватывать все виды электронных передаваемых записей во всех секторах или какую-то часть их (будь то с учетом вида электронной передаваемой записи, отраслевого сектора или какого-либо другого критерия). Это обсуждение позволит также оценить реальный спрос на рынке на электронные эквиваленты³⁵.

65. Хотя в ходе своей работы Рабочая группа сможет добиться ясности в отношении окончательных желательных результатов (например, документ-руководство или единообразные законодательные положения), как только она определит сферу своей работы, возможно, будет целесообразно разработать четкий свод руководящих принципов, которые будут отражены в любой международной системе электронных передаваемых записей. Такие принципы должны затрагивать и вопросы, связанные с трансграничным использованием электронных передаваемых записей.

66. Определение и содействие разработке таких согласованных принципов будет способствовать подготовке на более позднем этапе правил в отношении правовых процессов, связанных с созданием, использованием, обращением и принудительной реализацией электронных передаваемых записей. Механизмы передачи или переуступки прав, в том числе основанные на потоке бумажных документов, весьма сходны по своей структуре, вне зависимости от области, в которой они применяются, и характера и содержания соответствующих прав. Их сходство, по всей видимости, возрастет, поскольку использование электронных средств в этих целях становится все более распространенным явлением.

67. Кроме того, использование электронных передаваемых записей может варьироваться в зависимости от сектора или сферы коммерческой деятельности. В зависимости от сферы применения к электронным передаваемым записям могут предъявляться разные требования в отношении возможностей проверки подлинности, безопасности, доступности для третьих сторон, переводимости из электронной в бумажную форму и наоборот, стоимостных ограничений системы, приспособленности для определенных видов сделок, объема, универсальности, мобильности, обращаемости,

³⁴ A/CN.9/WG.IV/WP.90, пункты 45-60.

³⁵ См. A/CN.9/728/Add.1, пункт 11.

поддерживаемого числа сторон, пригодности для автоматической обработки, срочности и окончательности, однократности/многократности регистрации (а также операционной совместимости систем и возможности передачи данных между ними), защищенности от мошенничества, применимости в качестве доказательства и порядка регулирования. Чтобы учесть все эти факторы, многие сектора будут полагаться, главным образом, на разработку правил для частных систем, ориентируясь на соответствующие нормы законодательства в таких вопросах, как имущественные права третьих сторон.

68. Наличие столь различных требований свидетельствует о необходимости разработки четких основополагающих принципов в данной области и поиска рациональных подходов к решению конкретных проблем. В связи с этим Рабочая группа могла бы разработать основополагающие принципы и положения, которые были бы общими для всех по-своему уникальных систем применения, и найти способы для того, чтобы должным образом учесть специфические потребности каждой из них. Эти принципы можно будет при необходимости доработать с учетом специфики отдельных секторов.

69. В рамках работы, которую Рабочая группа сочтет целесообразным проделать, темы, которые она, возможно, пожелает рассмотреть, включают:

a) методы создания, передачи и принудительной реализации прав, закрепленных в электронных передаваемых записях, для достижения функциональной эквивалентности с передаваемыми бумажными документами;

b) можно ли и как преобразовывать электронные передаваемые записи в передаваемые бумажные документы, и наоборот;

c) требования в отношении идентификации и проверки держателя прав, закрепленных в электронной передаваемой записи, и требования в отношении защиты и проверки неприкосновенности содержания электронной передаваемой записи;

d) использование электронных реестров или других третьих сторон, предоставляющих услуг, при том понимании, что конкретные решения могут меняться в зависимости от сектора и требований в отношении применения;

e) в какой мере эмитент основного обязательства должен участвовать в процессе передачи, обращения или преобразования электронной передаваемой записи, и какие это может иметь для него последствия;

f) влияние различных режимов передачи прав, закрепленных в электронной передаваемой записи, на защиту, на которую может рассчитывать добросовестный индоссат, являющийся третьей стороной, по отношению как к эмитенту, так и к другим третьим сторонам;

g) ответственность третьих сторон, таких как реестры, операторы платформ для совершения сделок, поставщики идентификационных услуг, сертифицирующие органы и другие третьи стороны, участвующие в хранении или передаче электронной передаваемой записи или в идентификации лица, осуществляющего контроль над такой записью.